

ВЛЫГА АВЕРС

ГОСТИ БАБЫ-ЯГИ

ЛитРес:

Сказка на новый лад

Ольга Викторовна Аверс
Гости Бабы-яги
Серия «Для детей», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68478907

SelfPub; 2022

Аннотация

Бабе-яге принесли записку, в которой сообщалось, чтобы ждала гостей. А вот каких, бабуся никак не поймёт. Уж больно приписка странная "С Н Г". Кто же всё-таки пожалует к Яге в избушку?

Ольга Аверс

Гости Бабы-яги

*У Лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том...*

А.С. Пушкин

У Бабы-яги кипели в печке наваристые щи. Избушку наполнил аромат свежеиспечённого каравая. Полы начищены до блеска, на столе белая скатёрочка с кружевом. Пауков, тараканов, мышей да крыс с самого утра Яга нещадно прогнала. Вот уже триста лет никто не заглядывал к старушке в избушку. А поутру гуси-лебеди нагрянули да письмоце принесли: *«Жди нас, будем к полночи!»* И подпись: *«С Н Г»*.

– Леший знает, що такое СНГ? – высвистывала под нос Яга, кружась по избушке с тряпкой. Кое-где в углах разглядела трёхсотлетний слой пыли! – Авось, снег это? – рассуждала бабуся. – Обшиблися, пока письмоце карябали. Буквицу и пропустили, – Баба-яга выглянула в оконце.

Уж чего-чего, а снега в этом году навалило как никогда! Лежит, сияет под звёздами россыпью алмазов. На славу постарался Дедушка Мороз. Все ёлочки и сосенки покрывалом укутал, будто в шубейках красавицы стоят.

– Кх... Не снег это. Как снег к полночи придёт? Ейного добра и так полным-полно! Да и почуяла бы я... Костяная нога-то не ноет даже. Що бы это ещё могло быть? – раздумывала вслух Баба-яга, собирая метлой паутину из углов чулана. Наконец, и до него добралась! – Снеговик! Хм... Этот дружочек в силе и нагрнуть. Вот только на кой я тогда щец наварила? Он же растает, ледохольный! Этому гостю холодца лучше подать да сладкого студня. Эко затеять дрожалку надобно. Кажись, холодец в погребке схоронился, не всё Кикимора-то смолотила. Ох, нелегко валандайке этой в болоте зимой живётся, – посетовала бабуся.

Отбросила Баба-яга метлу в сторону да выскочила с ковшом из избы снега зачерпнуть. Как раз уборку завершит, снег и растает. Сахару добавит да за крыльцо выставит. К полночи подмёрзнет. Будет для Снеговика студень сладенький!

– Может, и не Снеговик это! – продолжала шамкать беззубым ртом Яга, возвращаясь к паутине. – Неужели по-человечьи написать нельзя было? Що за СНГ? За мои четыре-ста пятьдесят лет каких только СНГов не бывало! Всяко не упомнишь! Не иначе как дуботолк записку прислал, а я гадаю весь божий день!

Оттёрла Яга стены, наполировала скляночки с настойками, сушёных жуков да пауков убрала с глаз долой в чулан, чтоб гармонию убранства избушки не нарушали да гостей, чего доброго, не напугали. Вслед за пауками в чулан отправились маринованные гадюки и ужи, квашеные мухоморы и бледные поганки, варенье из волчьей ягоды, сушёная белена.

Резво, по-козлиному взобралась бабуся на чердак. Порылась, порылась да отыскала черепушки с земляничным и малиновым вареньем. Забрёл как-то по осени Михал Потапыч Топтыгин да угостил старушку. Почесала бабуся затылок, пошарила ещё, извлекла из-под пыльной шапки-невидимки ещё горшочек ароматного липового мёда.

Яга опрометью слетела с чердака. Поторопилась да мимо лестницы угодила. Так и упала с вареньем и мёдом в руках. Плюхнулась бабуся, костями загремела. Чуть не убилась. Поохала, поахала, покряхтела да мало-помалу на четвереньки встала и к печке поползла. Тепло лечит. Прислонилась спиной к тёплой белёной стеночке да веки от удовольствия прикрыла.

– Да, ш-штаровата я для подобных полётов ш-штала, – прошепелявила Яга и вытащила изо рта предпоследний зуб. Поглядела на своё сгнившее сокровище да запулила в дров-

ник.

Умаялась Баба-яга с уборкой. Отдохнуть решила: посидеть на половицах да старые кости как следует прогреть. А с печки как раз Баюн спрыгнул. Проснулся котейка, потянулся да песню на свой лад завёл. Ластится к бабусе, о бок трётся.

Баба-яга стала кота гладить да приговаривать:

*Баюшка, мой Баюшка,
Ласковый котаюшка,
Думу-думушку гадаю,
Гостей к ночи поджидаю.*

*Ты скажи-ка мне, коток,
Кто придёт к нам на чаёк?
В письмеце приписка
«СНГ» и чисто.*

*Головёнку всю сломала,
Ничего не нагадала,
Что ты скажешь мне, коток?
Может, дашь какой намёк?*

*Ты, коток-то, весь учёный,
Видишь толк ты в чудесах.
Подскажи-ка, друг мудрёный,*

Коли смыслишь в письменах.

– Зна-а-а-ю, зна-а-а-ю, кто это, – заговорил кот Баюн, растягивая слова. – «С» – Се-е-еня, «Н» – Нафа-а-аня, «Г» – Горе Лу-у-уковое. Давне-е-енько домовы-ы-ые не загля-я-ядывали в го-о-ости к нам. Затоскова-а-али, поди, вот и реши-и-или навеситить. Новосте-е-ей теперь принесут! Не переслушать. Ты бы еды-ы-ы побольше нагото-о-овила, Ягуша!

– Ежели эти троглодиты нагрянут, так им и маринованные гадюки с ужами сойдут! Зачем я варенье и мёд тогда достала? Они ж, как термиты, всё угомонят, ничем не побрезгуют. Мечут всё, как в бездонный колодец!

– Ли-и-ишним не бу-у-удет! Я ужа-а-ами и гадю-ю-юками не пита-а-аюсь. У тебя, кстати, сли-и-ивочек не найдё-ё-ётся? Смета-а-анки, молочка-а-а?

– Ёлки-иголки, где я тебе сливок среди снега достану? Нешто, к Лиху Одноглазому наведаться? – задумалась Яга. – Вот что, куманёк, давай-ка запрыгивай в саночки самоходные и кати-ка ты к Лиху за молочком и сливочками, а я пока хлеб испеку. Закваска-то у меня в погребке застоялась.

Нацепила бабуся-ягуся коту на шею кувшинчик на верё-

вочке, достала с полки саночки самоходные, дубовые, резные, вынесла на крыльцо да поставила на снег. Посадила Баюна и как свистнула:

– Ыыыыы, сани дубовые, резные, самоходные, скользите быстрее ветра через сугробы глубокие и леса дремучие. Донесите кота до Лиха, что живёт в соседнем тёмном бору тихо.

– Йахууууу! – прокричал Баюн, когда сани рванули с места, издав лошадиное ржание. Через мгновение кота и след простыл. Только след от полозьев поблёскивал в лунном свете, и доносились отзвуки удаляющегося колокольчика.

Забот у Яги прибавилось. Домовые ведь не только поесть да поговорить любят, они не прочь застарелые кости пропарить. Надо баньку истопить!

– Ладно, банька так банька! Кажись, даже веник дубовый у меня где-то заваялся. Кот по осени притащил целый ворох. Ободрал дубок свой ладно. Насушил за лето, – всё бубнила про себя Баба-яга и снова полезла на чердак, охая и ахая.

А веник отыскался быстро. Даже не один, а целых три. Висели под самым коньком избушки. Подумала Яга, подумала да и решила, что станется с домовых и одного веничка. Вдруг

позже в гости добрый молодец заглянет, богатырь пожалует, или, вообще, Иван-царевич явится, а ей и предложить нечего будет. Нехорошо получится.

Только Яга баньку растопила да воды в кадуюшку сосновую натаскала, как кукушка вынырнула и давай куковать, оповещая, что до полуночи два часа осталось.

– Ах, как же времечко бежит! Не успеваю! И кот не воротился. А ежели не домовые? А если «С» – Серый Волк, «Н» – Нехочуха, «Г» – Горыныч? – задумалась Баба-яга и продолжила размышлять вслух: – С Серым всё просто. Курей наловлю. Ему можно и в сыром виде подать. С Нехочухой сложнее. Этому ничем не угодишь. Що ни предложишь, на всё один ответ: «Не хочу!». Ну и Кикимора с ним! Пусть не хочет! Проголодается, захочет! А Горыныча не прокормишь. У него три башки, и каждая со своим вкусом. Одной мясца подавай, другой жучков да мухоморчиков, а третьей – пирогов с земляникой. Пирог!

Яга схватилась за голову и заметалась по избушке. Надо тесто заквасить. Ох! Сколько же забот, когда гостей встречаешь, да не простых гостей, а гостей СНГ! А в лесу морозец крепчал, ночь всё темнее становилась. Скоро сказка сказывается, да у Бабы-яги не скоро дела делаются.

Целый час бабуся носилась по избушке. Топала, шлёпала, месила, квасила, тушила, жарила. Тесто быстро подоспело. Стала Яга пироги лепить да на лопату укладывать. Какие только начинки не наготовила. Здесь и с капустой, и с морковью, и с морошкой, и с клюквой, и с яблоками. Стараются Яга, даже язык высунула. Пока над пирогами хлопотала, Баян вернулся с молочком, сливочками и творожком – Лихо с пустыми лапами не отпустит!

– Ель! Ель наряди, что у входа растёт! – крикнула коту Баба-яга, когда тот зашёл в избу по-человечьи, на задних лапах, потому что в передних держал гостинцы.

– Пили-и-ить ты эту ель ле-е-етом хоте-е-ела! Меша-а-алась тебе! А тепе-е-ерь наряжа-а-ать наду-у-умала? – протянул кот. – С ё-ё-ёлками я не оо-очень обща-а-аться люблю. У меня к дуба-а-ам бо-о-ольше душа-а-а лежи-и-ит. Они то-о-ольше и надё-ё-ёжнее. Мо-о-ожно ве-е-есь де-е-ень вокруг ствола-а-а ходить и ска-а-азки ска-а-азывать. А е-е-ели колю-ю-ючие и хли-и-ипкие. Вот ши-и-ишки краси-и-ивые на них расту-у-ут!

– На кой мне дуб твой нужен! Новый год же, поди, наступает. Ёлки наряжают сегодня все люди и нелюди, а ты мне дубом своим плешь проел!

– А-а-а-а, – отозвался кот, – та-а-ак бы сра-а-азу и сказа-а-ала. Чем наряжа-а-ать?

– Дуй на чердак! Там ягоды рябины сушёные висят, прошлогодние шишки. Обожди вешать на ель, сперва в снег окуни, чтоб блестели. А на макушку ворону посади. Чучело где-то под мечом Кладенцом валяется. Давай, родненький, подсоби старушке. Я ж поди и так все косточки сегодня пересчитала с чердаком этим. Не подведи, Баюнушка.

Уже через четверть часа перед избушкой на курьих ножках красовалась высокая ель, вся увешанная красными ягодами рябины, шишками и яркими флажками, которые кот Баюн вырезал из парадной шали Бабы-яги (только она об этом ещё не знала!) На макушке ели восседала чёрная ворона со стеклянными глазищами.

– Баюнушка, красота-то какая! Где ж ты цвятастые флажочки-то заметил?

– Ежели захоте-е-еть, то и смастери-и-ить недо-о-олго. Добра-а-а и хла-а-ама на твоём чердаке-е-е, Яга-а-а, хоть отбавля-я-яй.

Только они проговорили, как кукушка оповестила, что до полуночи половина часа осталась. Спихватилась Баба-яга,

начала космички свои причепуривать. Платок на голове сменила на праздничный, красный в белый горошек. Начала по избе носиться шаль парадную разыскивать. Во все сундуки заглянула, нигде не нашла. Взопрела даже. Высунулась в окно, и такими знакомыми флажки на ёлочке показались ей.

– Ответь, котик-коток, пушистеный бочок, не из моей ли шали парадной ты флажочки смастерил? – Яга хитро сощурила глаза и прихватила кочергу. Кот попятился, быстро соображая, куда бы сигануть: на ель или на крышу.

Мороз Красный Нос прибыл как раз вовремя да не один вместе со Снегурочкой, а с ними и Снеговик. Привезли Бабе-яге и коту подарков, поздравили с Новым годом и огни на ёлочке зажгли. Снеговик объяснил, что письмецо сочинял второпях и «с Новым годом!» сократил на современный лад «С Н Г!» Яга посетовала, что всю голову сломала, разгадывая словцо замысловатое. Однако её старания даром не прошли. Вслед за Дедом Морозом подтянулись домовые, Серый Волк, Нехочуха, Горыныч прилетел, и Лихо притопа-ло, пирогов с щавелём и репой принесло. Даже Кикимора из замёрзшего болота вылезла и на чаёк заглянула. Не зря бабуся весь день хлопотала. Новую шаль Дед Мороз подарил Бабе-яге, коту цветную бумагу с бархатными листьями, ножницы и клей, чтоб творчеством занимался долгими зимними вечерами. Дорогих гостей усадила Яга за стол дубовый,

угощение пришлось по душе каждому. Домовые долго-долго парились в баньке. Снеговик нахваливал холодец и студень. Дед Мороз тосты весёлые изрекал и запивал ледяным квасом. Серый волк поведал о своих приключениях с Иваном-царевичем. Нехочуха же помалкивал. Он наперегонки с третьей головой Горыныча пирожки с морошкой и клюквой ел. И я там была – взвар, сбитень пила, по устам текло, в рот капля попала. Ох, и славно встретили Новый год!